

стоянии 285 саж. отъ мѣста находки сфинкса. У нѣкоторыхъ крестьянъ л. Плоховки есть также камни довольно большихъ размѣровъ, добытые въ этомъ же оврагѣ; большинство изъ нихъ нѣсколько темнѣе, чѣмъ сфинксъ, хотя имѣютъ такое же веренистое строеніе; опредѣлить мѣста, откуда эти камни взяты, крестьяне въ большинствѣ случаевъ не трудятся. Нѣкоторые изъ этихъ камней имѣютъ причудливую форму: всѣ они обкатаны или обмыты, всѣ углы камней сглажены, и поверхность имѣетъ отшлифованный видъ.

При внимательномъ осмотрѣ склоновъ оврага на всемъ ихъ протяженіи трудно установить какіе-либо признаки, указывающіе на происхожденіе находки. Возможно, что они существовали здѣсь раньше, но значительный промежутокъ времени и ежегодная работа водъ уничтожили всѣ слѣды. Находились ли камни на днѣ лощины, или сползъ со склона оврага вѣсть съ обваломъ—все это вопросы, на которые въ настоящее время трудно дать отвѣтъ. Одно только можно сказать съ достовѣрностью: сфинксъ настолько тяжелъ, что проносящіяся ежегодно по оврагу во время дождей и таявіи снѣговъ воды не могли сдвинуть его съ мѣста.

Относительно происхожденія оврага показанія мѣстныхъ жителей единогласны и всѣ крестьяне рассказываютъ слѣдующее. Въ тридцать пять—сорокъ тому назадъ оврага совсѣмъ не существовало. Въ этомъ мѣстѣ находилась неглубокая лощина, ранѣе поросшая травой, а затѣмъ вся площадь ея начала разрабатываться подъ пашню. На мѣстѣ устья оврага всегда была ключи; стояло только копать землю, какъ показывалась вода.

Этимъ обстоятельствомъ и воспользовался одинъ изъ крестьянъ: для замочки кополя онъ вырылъ на своей пашнѣ поперекъ лощины длинную копань, которая быстро наполнилась водою; однако ему не пришлось долго пользоваться, такъ какъ вода, стекая съ лощины, стала размывать прилегающій къ послѣдней край копаня и завосить яму землей. Вскорѣ копань исчезла бесслѣдно, но начавшееся обрушеніе неуклонно продолжалось съ каждымъ годомъ и теперь на мѣстѣ лощины образовался глубокій оврагъ длиною болѣе полутора версты.

Таково происхожденіе „Волчьяго Верха“. Что же касается его названія, то о немъ трудно добыть какіи-либо положительные свѣдѣнія. Казалось бы, оно указываетъ на существовавшій ранѣе въ данномъ мѣстѣ лѣсъ, но ни одинъ изъ стариковъ не помнитъ уже здѣсь лѣса. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить, что и самая деревня носитъ названіе „Волчьей Плоховки“. По преданіямъ, невадѣ кругомъ ранѣе были дремучіе лѣса. На обиліе ихъ указываютъ и названія сходящихъ къ р. Щигорь